

Виктор

С. Кузнецов

А. Кузнецов

16+

Корпорация «КибОрг»

С. Кузнецов

Виктор

«Автор»

2020

С. Кузнецов

Виктор / С. Кузнецов — «Автор», 2020 — (Корпорация
«КиБОрг»)

ISBN 978-5-532-07635-8

Промышленный шпионаж в не столь отдалённом будущем никуда не
делся; парочка, решившая, что от жизни следует брать всё, и берущаяся
за сомнительные заказы, нередко заканчивающиеся перестрелкой, не
подозревает, что в этот раз кто-то заинтересовался ими самими. А участников
в этой игре больше, чем им кажется.

ISBN 978-5-532-07635-8

© С. Кузнецов, 2020

© Автор, 2020

С. Кузнецов, А. Кузнецов Виктор

Пролог

Корпоративный вестник: за последний год компания «КибОрг» выкупила акции армий разных стран мира на общую сумму около 0,5% ВВП. Совет директоров «КибОрга» сожалеет, что наши законы пока не допускают размещения акций для МВС.

Серое прямоугольное здание Федерального сыска находилось в центре города и было окутано множеством городских мифов. Самым популярным был миф о том, что из этого здания Сыск мог следить практически за любым устройством. К огорчению генерала Баркова, последние дни почти безвылазно сидевшего в операторской, одно из устройств, построенных почти специально для передачи информации, признаков жизни не подавало. Хотя, без сомнения, выполняло многие функции, которые выполнять было не должно. Но вот оператор Семёнов, один из немногих людей, пользующихся почти неограниченным доверием Баркова, нажал кнопку срочного вызова.

– Что случилось?

– Есть новости. С телефона одного из наших подопечных три часа назад был сделан заказ. Мелочь, пачка чая, но появился примерный адрес.

– Направил кого? Прослушка?

– Да, иначе не звал бы. Такое дело... Окна у них старые, портативным лазером всё слышно. В общем, прослушку ставить поздно: завтра клиент идёт в «Наutilus». Решайте.

В кабинет влетел ещё один оператор, сжимая в руке извещение из администрации. В нём было указано немедленно связаться с генералом штаба Золотарёвым. Барков, отдав распоряжения офицерам и операторам в комнате отдыха, вернулся в свой кабинет и помахал извещением перед служебным терминалом.

– А, вот и вы, – холодно поприветствовала его полупрозрачная худошавая фигура Золотарёва, одного из немногих генералов, открыто противостоявших Баркову в политическом плане. Усы Золотарёва, казалось, жили своей жизнью, недовольно хмурясь на фоне выдающихся скул. «То ли дело мои» – некстати подумалось Баркову.

– И вам здравствуйте. Зачем вызвали? – Барков сел.

– Вы же знаете, что ведение следствия без возбуждения дела при помощи имеющегося у Сыска оборудования – серьёзное нарушение всего, что только можно нарушить? – Золотарёв сверлил взглядом Баркова.

– Конечно, а при чём здесь я? Разрешите закурить? – Барков достал пачку сигарет.

– Курите, чего уж.

– Благодарю, – Барков закурил, пуская дым вверх и стараясь попасть мимо датчика включения вытяжки.

– Насчёт вас у меня есть опасения, что вы всё же злоупотребляете своими полномочиями.

– И откуда же они у вас взялись?

– Птичка нашептала.

– А вы поменьше с птицами разговаривайте, вам и превышения полномочий мерещиться не будут.

Золотарёв прервал связь, его голограмма ещё секунду повисела в воздухе и растаяла. Барков потушил сигарету, вспомнив, что бросает курить.

Часть I

Глава I

Корпоративный вестник: генерал внешней армии Барков выступил с критикой по вопросу фактической монополии «КиБОрга» в области киборгостроения, заявив, что это приводит к низкому качеству конечной продукции. После консультации с руководством он уточнил, что было высказано его личное мнение, не являющееся официальной позицией ведомства. Однако, учитывая известность генерала и его влияние в ВПК, стоит ожидать падения акций «КиБОрга» и связанных с ним производств.

Сквозь прозрачную стену лифта виднелись жёлтые кроны осенних деревьев. Мужчина, стоявший в лифте, безразлично оглядывал полуденный городской пейзаж, дожидаясь, пока лифт приедет на двадцатый этаж. Со стороны можно было подумать, что мужчина этот – обычный служащий, едущий на работу. Наконец двери лифта бесшумно открылись, и мужчина вышел в просторное помещение с полукруглым столом посередине. Над столом нависло светящееся синим неоновым названием транспортной компании: «Эол». Мужчина подошёл к столу и, протянув сидевшей за столом девушке пропуск, представился:

– Виктор Громов, мне назначено на половину первого.

– Сейчас посмотрю, – девушка одарила Виктора очаровательной улыбкой, – Действительно, господин Васнецов ждёт вас, пройдите, пожалуйста, в эту дверь и подождите там, – девушка указала Виктору на одну из дверей в холле.

Виктор забрал пропуск, прошёл в указанную комнату и огляделся. Комната была хорошо освещена и представляла собой небольшое помещение с диваном и зеркалом во всю стену. Виктор уселся на диван и, закинув ногу на ногу, начал изучать зеркало. Нетрудно было догадаться, что за зеркалом есть ещё одна комната и что из этой комнаты за ним кто-то следил. До поры Виктор решил не придавать этому значения, но про себя отметил, что, возможно, его ждут. Конечно, никто не обещал, что всё пойдёт как по маслу; впрочем, свою роль он знал.

Одна из дверей открылась, и оттуда вышел коренастый человек, одетый настолько «в штатское» что это не вызвало бы подозрений только у человека абсолютно несведущего в сфере охраны. Коренастый посмотрел на Виктора и скрылся за дверью, ведущей в холл. «Должно быть, встал за дверью, чтобы не дать уйти тем же путём», – эта мысль ещё больше укрепила уверенность Виктора в том, что об истинной цели его визита здесь догадывались.

Наконец, когда часы показали половину первого, другая дверь отворилась. Из неё вышли ещё двое в штатском и пригласили Виктора за собой. Пройдя за ними, Виктор оказался в комнате, где находились несколько охранников в форме. В одной из стен комнаты располагалось то самое зеркальное окно. Из интерьера в комнате была пара стульев и стол с пустой бутылкой из-под пива.

– Должно быть, это какая-то ошибка, – сказал Виктор, озираясь по сторонам.

– Только не надо комедию ломать, – грубым голосом сказал один из одетых в гражданское, пододвигая стул к Виктору.

– Садись, разговор длинный получится, – сказал мужчина, одетый чуть менее безвкусно, чем остальные, до сих пор стоявший в углу, и сел напротив Виктора.

– Я – Михаил Васнецов, и, чтобы не сотрясать воздух лишний раз, скажу: я знаю, зачем вы здесь, и, боюсь, не могу не то что помочь вам осуществить цель визита, но и позволить вам выбраться отсюда живым.

Васнецов явно был охоч до драматических оборотов. Виктор смотрел на него холодным взглядом.

– Впрочем, перед вашей преждевременной кончиной я удовлетворю естественное любопытство. Как я понимаю, вы на кого-то работаете и вам нужно выкрасть определённую информацию, о содержании которой вы имеете мало представления, но денег хватило, чтобы не задавать лишних вопросов.

Виктор молча закрыл глаза.

– Бросьте, вижу, что так всё и было. Так вот, эта информация действительно очень важна. Это некие... алгоритмы. Понимаете ли, государство давно использует разные протоколы, позволяющие легально проникать практически в любые секреты корпораций. Конечно, есть куча путей к обходу этих протоколов, однако обход – не контроль. А контролируя вездесущий, как до недавнего времени казалось, инструмент слежения за корпорациями, мы можем выйти на уровень монополии, – глаза Васнецова светились тем безумством, какое можно уловить в зловещих гениях, прославляющих на весь мир своё творение, прежде чем спустить его с цепи.

Когда Васнецов договорил, он встал со стула, сказал что-то одному из охранников и вышел. Как только дверь за ним захлопнулась, двое «гражданских» вынули пистолеты и наставили их на Виктора, а третий включил громкую быструю музыку, которая заиграла из висевших по углам комнаты колонок. В следующую секунду Виктор рванулся к стоящей на столике бутылке, успев увернуться от выстрелов. Схватив бутылку, он с силой ударил по голове одного из охранников, так что в руке у него осталась только «розочка», а охранник повалился на пол. Затем ударом в живот он вынудил согнуться другого противника, зажал его за шею локтём и начал наносить ему удары «розочкой», превращая внутренности несчастного в кровавую кашу. Когда третий охранник наконец начал вынимать пистолет, Виктор отбросил уже бездыханное тело, одновременно выхватив из мёртвых рук оружие, и сделал один выстрел, сразив последнего противника. Всё это заняло у него несколько секунд, а музыка, играющая на фоне, лишь набирала темп.

Когда всё кончилось, Виктор стоял в комнате один в окружении трёх тел. Он сделал контрольный выстрел тому, кого первого ударил бутылкой, и оглядел помещение. В одном из углов он увидел камеру видеонаблюдения и тут же выстрелил в неё, однако шанс того, что происходящее в этой комнате осталось незамеченным, был мал, и действовать нужно было быстро.

Виктор собрал всё оружие и, посмотрев в зеркальное окно, убедился, что в комнате, где он ждал раньше, никого не было. Выйдя, он быстро направился к третьей двери, открыл её и, проверяя все углы, вышел из комнаты. Перед ним показался пустой коридор. Удивившись, что за ним ещё не послали отряд, Виктор пошёл в конец коридора, где, судя по плану, должен был находиться кабинет Васнецова. Когда он уже дошёл до середины, из двери спереди показались два человека и направили оружие на Виктора. Два выстрела – и на другом конце коридора уже валялись два трупа.

Дойдя до нужной двери, Виктор поднял один из трупов и швырнул его в кабинет Васнецова.

Тут же началась стрельба. Трое охранников стреляли из автоматов. Дождавшись отсечки, Виктор ввалился в кабинет, сделал выстрел, однако один из охранников успел нажать на спусковой крючок. Две пули попали Виктору в лоб, ещё одна угодила в плечо, повалив его.

– Он точно умер? – донёсся голос одного из охранников.

– После такого не выживают. Сделай контрольный...

Тут рука Виктора дёрнулась, и охранник упал; второй, опешив, попятился назад. Виктор поднялся, в ранах чернела баллистическая защита; подойдя к отшатнувшемуся в испуге охраннику, он навёл пистолет:

– Где Васнецов?

Охранник выронил оружие и срывающимся голосом пролепетал:

– Выше. Он... Он в переговорную собирался, – глаза охранника наполнились слезами. – Я могу идти?

Ответом ему был выстрел. Тело свалилось за стол Васнецова, а Виктору предстоял путь вверх. На следующий этаж можно было попасть либо на лифте, в котором Виктор приехал сюда, либо по лестнице. Лифтом пользоваться было рискованно, однако на лестнице, скорее всего, была засада. Пистолетные пули Виктору были не страшны, а вот автоматная очередь

в нужное место могла вывести его из строя. Секунду подумав, Виктор всё же направился к лифту. Индикатора не было, но, судя по звукам, кабина приближалась. Замерла на его этаже. Дверь открылась, и на пороге кабины Виктор успел заметить осколочную гранату, готовую взорваться. Мгновенно приняв решение, Виктор метнул ещё зажатую в левой руке «розочку» в гранату, отметил, что от контакта она не взорвалась, затем ногой подкатил гранату на середину кабины, надеясь, что это не разрушит лифт. Через секунду раздался взрыв, но Виктор уже успел спрятаться за выступом двери. Зашёл в лифт, нажал на кнопку двадцать первого этажа и выскочил обратно в вестибюль.

Затем он вернулся в коридор, прошёл мимо испуганных офисных работников, таращивших на него глаза из-под столов, и направился к лестнице, служащей переходом между этажами, принадлежащими «Эолу»

На самой лестнице никого не было, однако стоило Виктору открыть дверь на следующий этаж, как на него тут же обрушился шквал пуль из трёх стволов. Отпрянув назад, Виктор начал просчитывать свои дальнейшие действия.

Идти прямо под пули явно не стоило, отходить тоже было опасно: можно попасть под двойной огонь. Виктор посмотрел на дверь – та выглядела не слишком крепко. Прокрутив ту долю секунды, что он мог видеть противников, Виктор встал напротив двери и выстрелил так, чтобы пули через дверь попали в них или хотя бы в те места, где они до этого были. Послышались звуки падения двух тел. Виктор приоткрыл дверь, выстрелил в образовавшуюся щель, и последний охранник упал. Открыв дверь полностью, Виктор перешагнул через тела и оказался в просторной комнате, из которой вело несколько коридоров. Виктор направился в тот, по которому, если верить полученному плану здания, можно было попасть в переговорную комнату. В коридоре по бокам стояли полупрозрачные двери, через них можно было видеть недоумённые лица работников, пялящихся на проходившего Виктора. Подойдя к нужной двери, Виктор взял оружие наизготовку и попытался открыть её. Дверь не открылась: видимо, Васнецов с последними охранниками заперся в переговорной. Замок был магнитный, так что отстрелить его не получилось бы, да и дверь выглядела крепкой. Однако такие замки должны отпираться при пожаре. Виктор открыл крышку и нажал кнопку пожарной тревоги на стене, как это предписывала красная табличка рядом.

Тут же с потолка тонкими струйками полилась вода, вдали послышался сигнал тревоги, а ещё через несколько секунд магнитный замок с лёгким щелчком прекратил работу. Виктор открыл дверь, держа пистолет перед собой. В первую секунду перед прицелом встал какой-то охранник, Виктор тут же выстрелил в него. Кроме охранника, в комнате находились ещё два человека: одним из них был Васнецов, другой же был неизвестным, одетым лучше, чем охрана Васнецова, и не имевшим при себе оружия. На вид тому было лет тридцать пять, он был гладко выбрит и, по всей видимости, ничуть не испуган.

– Отдайте мне свой пропуск и идентификатор к сейфу «Наутилуса», – сказал Виктор, обращаясь к Васнецову ровным голосом.

– Киборг... – только и смог пробормотать Васнецов, глядя на отверстия от пуль, где виднелись измочаленные края чёрного пластика.

– Андроид, – поправил его Виктор и ещё раз продемонстрировал пистолет. – Я жду.

– Это в моём кабинете, за картиной сейф. Код ноль-четыре-пять-один, – срывающимся голосом сказал Васнецов.

– Отлично, тут есть запасной выход?

– Да, у меня в кабинете, стена справа от двери; просто приложите к ней эту карту, – Васнецов протянул карту допуска Виктору. – Мы свободны?

– Ваш друг может идти, но вы останетесь, – Виктор выстрелил, и безжизненное тело Васнецова упало к ногам стоявшего человека. Тот даже не пошевелился; Виктор, взглянув на него, отметил, что убивать его не нужно.

Интерьер кабинета Васнецова состоял из письменного стола, картины, висевшей на стене, и огромного количества всевозможных ящичков для бумаг. Перешагнув через труп охранника, Виктор подошёл к картине и аккуратно снял её. За ней виднелась цифровая панель, которая, очевидно, и скрывала сейф. Виктор ввёл код, и панель бесшумно отъехала. В образовавшемся прямоугольном углублении лежали всевозможные карточки, документы и даже некоторая сумма денег.

Забрав всё из сейфа и распахав по карманам, Виктор подошёл к указанной стене и приложил карту, данную ему Васнецовым. Тут же один участок стены провалился вглубь на несколько сантиметров, после чего разъехался в стороны. Путь был свободен.

Тайным ходом из кабинета Васнецова был скудно освещённый коридор, в конце которого виднелась капсула скоростного лифта. Лифт должен был выходить прямо в гараж Васнецова, охрана оттуда, надеялся Виктор, ушла на поиски Васнецова либо на эвакуацию. В противном случае перестрелки не избежать.

Виктор дошёл до конца коридора, нажал на панели лифта кнопку, и тот плавно заскользил вниз. Когда лифт остановился, Виктор оказался на парковке персонала. Рядом с ним стояла шикарная машина Васнецова. Пройдя вдоль рядов машин, Виктор приблизился к гаражной двери и, приложив к сенсору карточку, вышел на улицу. Тут же его окружил шум сирен. Из здания выходили люди, а к входу съезжались пожарные, медики и полиция, пытающаяся организовать порядок на улице. Видимо, о стрельбе всё-таки сообщили.

Виктор прикрыл рваную органику на лбу рукой, ища глазами, как бы это замаскировать. Наконец он заметил бездомного, просящего милостыню. Подойдя к нему, Виктор предложил обменять некоторую сумму денег, изъятую у Васнецова, на шапку нищего. Тот охотно согласился. Теперь осталось только доехать до дома. В метро было немногочисленно, Виктор сел в вагон и поехал в Бедный квартал.

Глава II

Корпоративный вестник: «КиБОрг» отчитался о завершении промышленного выпуска второй серии человекообразных роботов из нескольких тысяч единиц. Хотя заказ был военным, армия пока не принимает на вооружение их продукцию из-за выявленных технологических недоработок. «КиБОрг» объявил об их продаже, как и предыдущей партии, в качестве рободворецких.

Прошло уже несколько недель, как новости перестали мусолить тему убийства в собственном офисе Михаила Васнецова, крупного бизнесмена, сколотившего состояние в сфере перевозок. В Бедном квартале, где Виктор теперь ждал возможности действовать, жизнь шла своим чередом. Название района было неофициальным, однако государственные лица вспоминали про этот район не столь часто, и настоящее название, вернее, номер, мало кто помнил. Бедным его называли не столько из-за бедности населения, сколько по причине крайнего нежелания крупных фирм открывать здесь филиалы, так что всё благоустройство шло от государства.

В одной из квартир дома-муравейника, несмотря на поздний час, горел свет. Парочка, сидящая на кухне, разглядывала бумаги на столе и попивала чай, который подносил им статный мужчина в элегантном костюме и с забинтованной головой.

– Маша, ты когда закончишь ему лицо делать? – спросил мужчина лет тридцати, сидящий за столом. – А то не очень хочется, чтобы чай мне носило чудище Франкенштейна.

– Когда достанешь органики для лица, я из него хоть Венеру Милосскую слеплю. Ты же сам сказал, чтобы я ему всё лицо переделала, а не просто дырки залатала! – отрезала девушка, убрала волосы со лба и отхлебнула из чашки.

– Господи, Виктор, я же попросила не класть мне сахар!

– Прошу прощения, – прозвучал учтивый голос Виктора, ставившего чайник.

– Эх, заменить бы тебя по гарантии, да боюсь, что не сможет муженёк мой ещё у одного дворецкого матрицу взломать, – вздохнула девушка и откинулась на стуле.

– Ну, во-первых, ещё не муженёк, а во-вторых, на новых дворецких такие матрицы уже не ставят. Так что Виктор – практически единственный в своём роде, кто плевал на законы робототехники.

– Благодарю, – произнёс Виктор тоном, которым программа предписывала ему говорить в случае комплиментов.

– Ладно, заговорились мы тут, – сказала Маша и встала со стула. – Саш, сходи ты к этому фрику, возьми у него органики, мы же Витю даже из дома так выпустить не сможем.

Действительно, кожа на лице Виктора сейчас походила на рваный блин, а само лицо напоминало прокажённого. Виктор всё же попал на камеры, и его объявили в розыск. Благо случилось это некоторое время спустя после его ухода из «Эола», и с тех пор лица Виктора не видела ни одна камера.

– Ладно. Сейчас дойду до, как ты выразилась, «фрика», а вообще его Даней зовут, – сказал Алекс и тоже встал со стула.

– Буду я ещё имена твоих одноклассников помнить, – фыркнула Маша, – Ну давай, иди уже; на дорожку целовать не буду, я тут пока разберусь с тем, что Виктор у Васнецова нарыл.

Алекс вышел из квартиры и быстрыми шажками засеменил вниз по лестнице. На улице была дождливая погода, идеально сочетающаяся с серыми фасадами домов. Даня жил в паре кварталов, и дойти до него по осеннему городу под музыку Алекс счёл более романтичным, нежели толкаться с подвыпившей молодёжью в ночном автобусе.

Дорога заняла минут пятнадцать, за которые ботинки успели промокнуть, а батарейка в наушниках – сесть. Дойдя до нужного парадного, Алекс позвонил в домофон, из которого спустя минуту донесся недовольный голос.

– Какого чёрта так поздно?! – взревел динамик.

– Даня, утихомирься, а то ещё соседей разбудишь. Это я, Алекс.

– А, ну заходи, заходи... – голос из динамика оборвался, и дверь отворилась.

Поднявшись на нужный этаж, Алекс распахнул дверь старого товарища по учёбе, который ввиду ненадобности своей профессии подрабатывал дома программистом.

– Ну, как успехи? – с плохо скрываемой иронией спросил Алекс.

– Да иди ты. Говори, зачем в три часа ночи завалился? – раздражённо пробурчал Даня и погладил рукой с приводом для пальца свой растрёпанный ирокез.

– Тебя на улице не останавливают? С таким-то прикидом? – всё так же весело поинтересовался Алекс.

– Зря смеёшься. После того как меня из больницы выперли, – из-за сокращения кадров, понимаете ли, – этот привод, позаимствованный там же, сэкономил мне немало нервов, – с достоинством ответил Даня.

– Ну ладно. Слушай, мне органика нужна позарез, – выпалил Алекс. Даня, не говоря ни слова, ушёл на кухню и вернулся с пакетиком зелёных листьев.

– Крутить умеешь? И учти, я тебе всё не отсыплю, на одну тягу дам, – Даня исподлобья посмотрел на Алекса.

– Дурак ты, химик, – сказал Алекс и снова засмеялся: – Мне кожа органическая нужна, ты же говорил, что ты её из больницы брикетами воровал!

– Не воровал, а брал по необходимости. Сейчас принесу, – Даня, насупившись, опять скрылся на кухне. Спустя пару минут ирокез вновь виднелся на горизонте: Даня держал в руках брикет с порошком телесного цвета.

– Держи. Паяльник нужен?

– Нет, спасибо за помощь. Бывай! – Алекс вышел, закрыв за собой дверь.

– Давай... – пробормотал себе под нос Даня и опять завалился спать.

Дорога домой заняла, как показалось Алексу, меньше времени. По пути он сделал заказ в продуктовом на пару килограммов чая, чтобы забрать его на своём этаже: когда Маша занималась делом, она потребляла его неприлично много. Ввалившись в квартиру, Алекс увидел умильную картину: Маша спала, сидя на стуле и уткнувшись носом себе в руки, а над ней в подобострастном поклоне с подносом в руках склонился Виктор. Видимо, все дела откладывались до утра...

Когда Маша проснулась, было уже за полдень. Виктор стряпал на кухне яичницу для Алекса, а тот валялся на диване и смотрел выпуск новостей. Приведя себя в порядок, Маша посчитала своим долгом первым делом начать выносить мозг Алексу.

– Ну, и где кожа? – с нотками недовольства поинтересовалась она.

– В ванной посмотри, я на стиральную машину положил, – ответил лениво Алекс, желая как можно скорее спровести Машу из комнаты. Та скрылась в коридоре, но через некоторое время вернулась с брикетом органики и тазиком.

– А ты чего разлёгся, неси паяльник!

Алекс, поняв, что спокойно полежать ему не дадут, принялся ассистировать Маше. Сначала ему пришлось долго разводить органический порошок в кипятке, затем, когда Маша начала намазывать и припаивать ещё горячую кожу к черепу Виктора, от Алекса потребовалось постоянно бегать заваривать Маше чай. За годы работы гримёром Маша научилась создавать удивительно реалистичные лица. Её детской мечтой была работа в кинематографе, однако дальше гримёрки ей пройти не удалось. Затем с приобретёнными навыками гримёра (формально – художник-скульптор второго класса, практически же всю практику ассистировала, а всё свободное время пребывала в мечтах о будущей славе) она пошла в тогда ещё молодую отрасль киборгостроения: создавала облик для слуг человека и заодно подрабатывала в пластической клинике, однако и на этом месте она надолго не задержалась. Судьба свела её с Александром, работавшим в той же фирме в качестве тестировщика программного обеспечения. Встретившись, они понравились друг другу, что не нашло понимания у работодателя – ведь, по мнению директоров, в компании платили слишком много, чтобы заводить отношения. Александр с Марией были другого мнения и скоро уволились, воспользовавшись скидкой по месту работы и урвав себе работа-дворецкого старой модели.

И вот теперь эта пара копила деньги на счастливую жизнь где-нибудь на островах, подальше от сегодняшних серых будней. Однако чтобы копить деньги, их надо заработать, так что наши герои-любовники занялись корпоративным шпионажем – и в данный момент выполняли заказ людей, постоянно остававшихся в тени, что в последнее время тревожило Алекса.

– Слушай, – проговорил запыхавшийся Алекс, принося очередную кружку чая, – а тебе всё это не кажется подозрительным?

– Что? – спросила увлечённая работой Маша.

– Ну, то, что наш заказчик не называет себя, это я ещё понимаю. Я даже готов понять, что у нашего таинственного партнёра вполне могли оказаться планы офиса Васнецова и что у Васнецова оказалось очень мало охраны. Однако я не возьму в толк, зачем платить нам такой большой задаток. Я столько за два года работы в «КиБОрге» не заработал.

– Глупый ты, – со смехом сказала Маша. – Заплатили столько, как раз чтобы первые два пункта нас не волновали.

– И тебя они не волнуют? Я тебе поражаюсь! – Алекс вздохнул и отхлебнул Машин чай, после чего поморщился из-за отсутствия в нём сахара.

– Послушай, – Маша перешла на серьёзный тон, – я просто хочу выполнить работу, и если они действительно заплатят вдвое больше, чем был аванс, мы спокойно сможем открыть где-нибудь на юге свой ресторанчик у моря и жить до старости.

– Да я сам прекрасно это знаю, только вот дадут ли нам вообще куда-либо уехать? – грустным голосом ответил Алекс.

– Даже если и нет, то я буду более счастлива прожить такую жизнь, чем жизнь человека, переживающего максимум за свою любимую хоккейную команду. Ведь сам посудите: живём один раз, и всю жизнь ходить на нелюбимую работу только для того, чтобы потом отдохнуть от неё... Это не по мне.

– Ты знаешь, что говоришь, как обиженная на жизнь школьница? – с сомнением спросил Алекс.

– Поверь, обиженные на жизнь школьницы и умудрённые опытом старухи звучат одинаково.

– Слава богу, ни с теми, ни с другими я не встречался.

– Ну, хватит болтать, я уже закончила.

Маша отошла от Виктора и начала любоваться результатом своей работы. Лицо и причёска Виктора полностью переменились, только глаза остались теми же.

– Как будто другой человек! – с плохо поставленным удивлением произнёс Алекс.

– Да, действительно... Давай теперь займёмся делом. Каков наш следующий шаг? – Маша внимательно посмотрела на Алекса.

– Если следовать инструкции наших всемогущих и таинственных покровителей, – пафосно начал Алекс, – теперь Виктору предстоит пройти в главный офис, а по совместительству и главное хранилище охранной компании «Наутилус» и с помощью полученных в офисе Васнецова документов забрать оттуда носитель с... как там Васнецов говорил... ах да, алгоритмами. Кстати, этого мы знать не должны... Да, и, как в случае с Васнецовым, шефа этой конторы также надо будет завалить. Не знаю, зачем им всё это, но, впрочем, мне и дела никакого нет. Или, точнее, не должно быть.

К вечеру подготовка к вторжению в «Наутилус» была завершена.

Глава III

Корпоративный вестник: реорганизация «КиБОрга» вылилась в акции протеста его бывших работников. Так, только сегодня активисты обещают вывести на площадь Правды три сотни человек; прогнозируются пострадавшие и до двух погибших в давке. Следите за новостями.

В этот раз на лифте покататься не довелось – офис «Наутилуса» находился в трёхэтажном здании на окраине, ещё несколько этажей уходило под землю. Виктор вошёл в фойе и, показав дежурному пропуск Васнецова, но так, чтобы был виден только уровень допуска, быстро удалился по направлению к лестнице во избежание лишних вопросов. Кабинет Егора Галкина находился на третьем этаже, выходя окнами во внутренний двор. Видимо, выбор Галкиным такого непримечательного здания был сделан в угоду тихой жизни и беззаботности на работе. Впрочем, внутри здание охранялось, как центральный банк, – не зря же компания занималась охраной предприятий. В каждый дверной проём был вставлен детектор движения и стрельбы, на каждом углу установлены камеры, и на каждом этаже была комната с охраной, вооружённой, как спецназ, и готовой реагировать на любую угрозу, кроме, пожалуй, настоящего спецназа.

Первым делом необходимо было наведаться к Галкину, так как хранилище в подвальном помещении открывалось двумя ключами: один был взят у Васнецова, второй же хранился у самого начальника «Наутилуса».

Когда Виктор дошёл до кабинета Галкина, оттуда со слезами на глазах вывалилась какая-то девушка, бросив беглый взгляд на Виктора, пробормотала что-то и удалилась. Виктор постучал в дверь, из-за двери донеслось раздражённое «Войдите».

В кабинете стояли три человека. Галкин представлял собой высокого, костлявого, хорошо одетого мужчину с редкими волосами. Другие двое были ниже ростом, в остальном же являлись прямыми противоположностями друг другу. Один носил очки и был непомерно худ и бледен, второй, наоборот, светился румянцем и был весьма почтительных габаритов. Впро-

чем, на охранников ни тот, ни другой не походили. Двое неизвестных переглянулись, а Галкин произнёс.

– Вам назначено?

– Да, я по поводу «Люцифера», вам должны были сообщить, – сказал Виктор самым безобидным тоном.

– Ах да, у вас с собой пропуск Васнецова? Я уж боялся, что этот идиот при своей жизни не успел ни на кого оставить свои бумажки. Ну да ничего, – проговорил Галкин с экспрессией и подошёл к стене. – Прошу, – он нажал на панель. Тут же стена отворилась, и в ней образовался лифт. Видимо, потайные лифты были изюминкой у современных предпринимателей.

– Думаю, лучше будет, если мы останемся здесь? – поинтересовался басом толстяк, с опаской поглядывая на Виктора.

– Да, пожалуй, – быстро проговорил Галкин и зашёл в лифт. Виктор последовал за ним. Как только дверь закрылась, лифт заскользил вниз. Внизу глазам Виктора предстало помещение, напичканное камерами, охранными лазерами и отверстиями, из которых при срабатывании тревоги должен был струиться нервно-паралитический газ.

– Встаньте напротив той панели и по команде приложите вашу карту к сенсору. Готовы? – Галкин встал в другом углу комнаты. – Давай!

Свет в помещении погас. Виктор, не меняя позы, остался стоять. Только глаза его изменились: теперь вместо небесно-голубых они были белыми.

– Он всё? – донёсся голос толстяка, выходявшего из лифта. – Поздравляю, вы хорошо справились, чёрт возьми. Свет можно включать.

Лампы вновь загорелись. Виктор стоял без движения.

– Ну, Семёнов, теперь он в вашем распоряжении. Но недолго: неизвестно, нет ли за ним присмотра. Поколдуйте над ним, выясните, чей он, и желательно сделайте так, чтобы он ещё смог работать, – толстяк смахнул пот рукой. – Ну и душно же тут.

Тощий подошёл к Виктору и, достав из принесённого ящика инструменты, начал втыкать в уши и нос Виктора контакты. Работа заняла не более четверти часа, и, когда всё закончилось, Семёнов вынес вердикт:

– Можете передать Баркову: тут у нас дворецкий старой модели, возможно, ещё внесерийный, матрицу которого взломали. Импульс не повредил его. Зовут Виктором. Стоит штатный инфолинк для передачи телеметрии на завод, но он перенастроен. С заводом связи нет. Зато добавлен канал передачи изображения и звука. Пока что можно не беспокоиться – передаёт он это заводским шифром, принять сигнал у хозяев не получится. Я вбил ему адрес наших операторов, при любой перенастройке он подаст нам весточку – и тогда мы будем видеть и слышать, что вокруг него происходит. Пришёл он сюда, кстати, не только за «Люцифером», но и чтобы от Галкина избавиться.

Галкин, стоящий в стороне, и ухом не повёл.

– В таком случае, – начал толстяк, – Семёнов, вбей в него нас и поставь нам высший приоритет выполнения задач. Я свяжусь с центром и скажу им, чтобы за Виктором постоянно следили и были готовы отправлять на него приказы.

– Высший приоритет... Я могу сбросить настройки его приоритетов до заводских и добавить в него наши. В таком случае он будет исполнять наши приказы так же, как и приказы тех, кто его построил.

– А кто его построил? – спросил толстяк, нахмурившись.

– «КиБорг». Они прекратили поддержку данной модели, так что нам это проблем не должно доставить.

– В таком случае сделай то, что должен, вбей в него, что он всё-таки убил Галкина, и обставь всё так, как будто нас тут не было, – толстяк довольно скрестил руки на груди. – Ну-

с, господа, вы неплохо поработали. А теперь отдайте ему диск с «Люцифером», посмотрим, куда он приведёт нас.

Как только к Виктору вернулось сознание, он огляделся, убедился, что диск при нём, и направился к лифту. Доехав до кабинета Галкина и обменявшись взглядами со скучавшей там парой людей, он пошёл к выходу.

Дома его встречали, как вернувшегося со щитом древнего полководца. Маша только что не лезла целовать Виктора, а Алекс с довольным видом сидел на кухне и методично ел всё, что было в холодильнике.

– Ну что, осталось только отправить его к нашим заказчикам? – спросила Маша, влетая на кухню с диском «Люцифера».

– Слушай, положи его от греха подальше, а ещё лучше – скажи Виктору, чтобы в свой тайный отсек вложил, – Алекс отвлёкся от бутерброда с колбасой. – И да, как ты отправишь его к заказчикам, если они обычно на связь сами выходят?

– А... Да, вот насчёт связи: ты говорил, что хочешь наладить связь с Виктором; может, займёшься? И раз уж не получится достучаться до боссов, давай тогда сходим куда-нибудь? – протараторила Маша, наблюдая за Алексом.

– Налажу. Связь-то у него встроенная, но частоты были зашиты какие-то нестандартные, вот я и отключил от греха подальше. А сходить... в «Дамаск», как всегда? – Алекс закончил есть бутерброды и позвал Виктора: – Вик, во-первых, положи диск, который ты нашёл, себе в тайник, а во-вторых, мы завтра планируем пойти погулять, так что пропадём неизвестно насколько. Ты из дома не выходи.

– Хорошо. Мне следует принимать гостей? – спросил Виктор, засовывая диск себе в ротовую полость, чтобы он потом попал в тайник в том месте, где у людей находится сердце.

– Нет, да и не будет их, скорее всего, – ответила вместо Алекса Маша. – Ну, я спать, всем до завтра.

Маша легла спать, а Алекс ещё больше часа восстанавливал работу инфолинка.

Глава IV

Корпоративный вестник: выясняются любопытные подробности о первой серии андронидов-дворецких «КиБорга». Оказывается, практически вся серия выкуплена у владельцев корпорацией либо вышла из строя и сдана в утиль. По данным издания, в частных руках находятся лишь несколько экземпляров. «КиБорг» сообщает, что все они бракованные, и обещает бесплатно заменить на дворецких второй серии.

В клубе «Дамаск» было, как всегда, немногочисленно; андроид-бармен протирает бокалы, а на сцене играла запись какой-то зарубежной рок-группы. За стойкой бара сидела пара человек, потягивая коктейли с сомнительным содержанием. Как только Маша с Алексом вошли, к ним обратился один из обслуживающих андроидов и поинтересовался, не угодно ли им пройти в комнаты для постоянных клиентов. Действительно, Алекс с Машей ходили в этот клуб по субботам вот уже полтора года. Однако Алекс предпочёл остаться в баре и послушать музыку.

Заказав себе напитки, они уселись за дальний столик и начали выпивать, время от времени подзывая к себе официанта, чтобы заказать музыку или ещё бокал коктейля. Но долго наслаждаться спокойствием им не дали. Внезапно к ним за столик подсел молодой человек опрятного вида:

– Александр? Мария? – резко проговорил подсевший человек. После утвердительного кивка он немного успокоился. – Хорошо, вы славно поработали вчера, однако я пришёл предупредить вас о том, чтобы вы соблюдали осторожность. Моему шефу кажется слишком подозрительным, что Галкин так легко поверил в сказку с документами Васнецова, которые тот вам будто бы отдал.

Как только этот человек договорил, он сделал пару глотков из своего бокала и откинулся на спинку стула.

– Знали бы вы, сколько нам в этой истории странным кажется. Тем более когда ваш начальник решил, что личная встреча безопасней старого метода связи, – сказал погрузневшим голосом Алекс.

– Мы подозреваем, что старый метод уже не такой безопасный. Так что теперь для связи с вами в этом клубе будут дежурить наши люди.

– Понятно; есть ещё поводы беспокоиться – кроме того, что в последнее время слишком много везения? – осведомился Алекс, зевая.

– Пока что нет. Диск вы пока держите у себя, а мне сейчас дайте что-нибудь: если за нами следят, мы об этом узнаем, – мужчина протянул руку: – Ну же!

Алекс достал из внутреннего кармана бумажник, вынул из него проездной и отдал его:

– Вот, возьмите. Может, нам следует перебраться куда-нибудь?

– Нет, так будет только хуже. А теперь я пойду. Не выходите отсюда по крайней мере час, – мужчина встал и громко сказал: – Ну, до свидания, приятно было сотрудничать, – после чего вышел из клуба. Спустя полминуты один из сидевших за барной стойкой попрощался со своим товарищем и вышел. Алекс сделал знак Маше.

– Да, я тоже заметила. Дело принимает всё более интересный оборот. Ладно, раз нам тут ещё час торчать, то я пойду закажу чего-нибудь поесть, – с этими словами Маша встала и пошла к официанту делать заказ. Спустя некоторое время она вернулась, неся на подносе две порции жареного мяса с растениями бурого цвета.

– Кстати, что ты ему дал? – поинтересовалась Маша, втыкая вилку в свой кусок мяса.

– Проездной, – ответил Алекс, набивая рот.

Глаза Маши округлились, она так и застыла с полураскрытым ртом.

– Идиот, – тихо проговорила она, – там же имя твоё и фото, – после этих слов глаза начали округляться уже у Алекса. Однако спустя пару секунд он рассмеялся:

– Да не волнуйся ты, то был не мой, а Данькин. Он как-то его на одной из пьянок потерял, я нашёл, да отдать всё забывал. Дане сказать надо будет, чтобы аккуратнее был, – Алекс вновь приступил к трапезе.

– Ну смотри, как я успела понять, веселье только начинается. Как думаешь, второй пойдёт за нами?

– Нет, если будет думать что мы ещё здесь. Доедай и пошли отсюда. Выйдем через запасной выход.

Спустя несколько минут Алекс оплатил счёт и вместе с Машей направился в сторону помещений для персонала. По пути их попытался остановить уборщик, но пара не обратила на него никакого внимания, и тот, процедив что-то сквозь зубы, продолжил мыть пол.

Вышли они в тупик с парой припаркованных машин и мусорным баком. Алекс огляделся и, остановив взгляд на баке, замер: оттуда свисала чья-то нога. Подобравшись поближе, Алекс приоткрыл крышку бака. Внутри лежало тело человека, который сидел за барной стойкой и вышел после их разговора. На теле виднелись раны от ножа.

– Ну, по крайней мере, Даньке ничего не угрожает, – сказал Алекс и рукавом куртки протёр ту часть крышки бака, за которую держался.

– Пойдём отсюда, а? – нервно пробормотала Маша, переминаясь с ноги на ногу.

– Да, и как можно скорее, – согласился Алекс и направился к выходу из тупика. Маша последовала за ним.

Домой добирались сначала на машине, а затем, разделившись, ездили в разных направлениях на метро. Наконец, спустя два часа, они оба оказались дома.

– Слушай, если дела и дальше так идти будут, то я из дома дальше магазина не выйду, – сказала Маша, валясь с ног от усталости.

– Я бы на нашем месте как раз до магазина дошёл бы: уже думаю, что это безопаснее, чем продукты на этаж заказывать; а то и за город подался бы. Там солнце, говорят...

Алекс потянулся, как бы представляя себе, каково это – видеть солнце и не бояться выходить на улицу.

– Ну, солнце у нас будет, когда с делами закончим. Надо будет завтра к Даньке смотаться.

– Зачем?

– Пусть посмотрит диск, а то мало ли.

– Ты о чём? – Маша испуганно посмотрела на Алекса.

– Ну, нет ли там жучков, можно ли переписать ту информацию и всё в том же духе. Всё, я спать. Вик, разбуди меня завтра в десять, – сказал Алекс Виктору, вешающему одежду Маши: к хорошему быстро привыкаешь. А дворецкий становится не просто дорогим будильником, но почти членом семьи, знающим порой самые сокровенные секреты.

Следивший за Виктором оператор завёл досье на имя Даниила.

Глава V

Корпоративный вестник: в ходе беспорядков были утеряны архивы с данными о передаче рободворецких «КибОрга» бывшим сотрудникам в рамках программы сокращения выплат при увольнении.

– Синьор Александро, – Виктор потормошил Алекса за плечо, – синьор Александро, уже десять часов.

– Господи, Саша, ну скажи ты Виктору, чтобы он тебя проще называл, я себя старухой древней чувствую.

– Зато ты уже готова к старости, – донеслось из-под одеяла. – Хватит, Вик, встаю я.

Пока Виктор готовил завтрак, Алекс привёл себя в порядок. Маша, проснувшись, уселась за компьютер и начала просматривать заголовки новостей. Среди великого множества статей об очередном саммите, который был посвящён проблемам мировой экологии, и освещения конфликтов между населением и властями в разных странах Маша нашла кое-что действительно интересное. Статья была о конференции по безопасности корпораций и охране учреждений. Видимо, одной из причин этой конференции был недавний визит Виктора к Васнецову. Судя по всему, момент попадания пуль в Виктора на камеры не попал, иначе собирались бы по теме нарушения законов робототехники. В общих чертах конференцию можно было описать так: «Собрались толстосумы и на протяжении двух часов просили быть друг друга осторожнее».

Когда Алекс вышел из ванной, Маша поделилась с ним этой новостью, они оба посмеялись, и Маша пошла мыться.

Позавтракав, Алекс отправился к Дане, а Маша осталась вместе с Виктором.

Придя к Дане, Алекс застал его спросонья в одних трусах.

– Чего надо? – поинтересовался Даня.

– Помощь твоя как программиста. Диск один нужно проверить.

– Давай, только быстро, мне сегодня ещё с заказчиком поболтать надо будет, – Даня вышел из ванной и прошёл в комнату, где у него стоял внушительных размеров компьютер.

– Давай сюда диск.

Алекс протянул диск Дане. Спустя некоторое время на экране загорелся синий интерфейс файловой системы, а ещё через десять минут Даня уже высказывал своё мнение.

– Мы имеем обычный по строению диск, однако сделан он, видимо, по заказу или что-то вроде того.

– Что ты имеешь в виду?

– Объём большой, скорость чтения маленькая. Необычно. На более слабой машине он бы в лучшем случае не читался.

- А в худшем?
- В худшем пришлось бы собирать новый компьютер. Слушай, а откуда он у тебя?
- Тебе лучше не знать. Ты сможешь переписать всю информацию с него на другой диск?
- На один? Нет, но если разбить по разным дискам, то это возможно.
- Сделаешь? Я зайду за дисками вечером. Или отправлю кого.
- Да, без проблем. И, слушай, в следующий раз приходи после полудня, а то я бессонницу

такими темпами словлю.

- Хорошо. Ладно, пойду я. Не забудь переписать.
- Обязательно. Бывай!

Дел до вечера больше не оставалось, так что Алекс, позвонив домой, сообщил, что будет поздно, и отправился гулять по центру.

Дома, пытавшиеся копировать стиль средневековой Европы, придавали царившей вокруг слякоти какое-то благородство, а редкие машины не давали забыть о том, что жизнь течёт в двадцать первом веке. В одном парке до сих пор работал фонтан. В это время года обычно никто не гулял, все предпочитали сидеть дома либо на работе. А для Алекса осень была одним из любимых времён года. Точнее сказать, он не любил лета. Как ему казалось, лето непростительно засоряет серый холст зелёным цветом, и только.

Алекс сидел на скамейке, закрыв глаза. Журчание фонтана отвлекало его от суеты последних дней, которые из-за близости своей к какому-то приключенческому роману казались сном. Года два назад он и не представлял жизнь другой, кроме как разработки ИИ на работе, получения за это стабильной суммы денег и заслуженного отдыха раз в год где-нибудь за границей. Теперь же он копил на отпуск всей своей жизни. Риск, подумал он, был соразмерен.

Блаженство ничегонеделания полностью охватило разум Алекса, и он промотался по центру города до вечера. Домой вернулся уже за полночь, когда Маша леглась спать.

- Загулялся ты. Есть новости от Дани? – зевая спросила Маша.

– О, ты запомнила его имя, бывает же, – иронично ответил Алекс. – Да, новости есть. Диск как диск. Мощный какой-то разве что. Я попросил скопировать то, что там есть, на другие диски.

- Зачем?

– Всегда хорошо иметь копию про запас. Никогда не знаешь, как всё обернётся, – Алекс написал адрес Дани на бумажке и положил её на стол. – Сходи завтра или Вика отошли. Я не смогу.

- Хорошо, а теперь дай поспать...

Утро выдалось пасмурным, ни Маше, ни Алексу идти к Дане не хотелось, к тому же нужно было забрать заказанные окна: из-за того, что дом был старый, без новых камер хранения, крупногабаритные вещи приходилось встречать лично. Стоявшие до этого стеклопакеты стали совсем плохи. По этому поводу даже немного поругались. Маша говорила, что уже имеющихся денег хватило бы, чтобы снять квартиру в новом доме, тогда как Алекс подозревал, что это увеличило бы риск привлечь внимание к третьему члену их «семьи». От идеи отослать Виктора пришлось отказаться, так как его лицо уже видели в офисе Галкина, и, несмотря на то, что справился он без лишнего, как они думали, внимания к себе, светить его лицо на публике сочли рискованным. В результате роли решили разделить так: к Дане пошла Маша, а Алекс остался ждать окна; он не был уверен, не придётся ли ему тащить их самому.

Из дома Маша вышла после полудня, как на этом настоял Алекс. Подойдя к домофону, Маша набрала номер нужной квартиры, однако никто не ответил. Она уже собралась уходить, как вдруг из подъезда вышли несколько мужчин, и Маша, воспользовавшись этим, попала в подъезд. Маша дошла до нужной квартиры и позвонила в звонок, но за дверью никакой активности заметно не было. Маша дёрнула за ручку, и дверь покорно отворилась. Пожав плечами,

Маша прошла внутрь. В квартире стояла мёртвая тишина, вещи были раскиданы по полу, все двери открыты, а в комнатах виднелись грязные следы нескольких человек. Маша позвала Даню, однако никто не отозвался. Она осторожно прошла на кухню. Даня сидел за столом, положив голову на плечи, и подрагивал всем телом.

– Вы Даня? Я от Саши, – Маша потормошила Даню за плечо. Тот вздрогнул, вскочил со стула и прижался головой к стене. На лице были видны синяки, изо рта шёл след засохшей крови, а губы слегка подрагивали.

– Господи! Что с вами сделали? Кто?

– Я не знаю. Пришли утром, около девяти. Забрали комп, диски всякие. Я пытался лезть, отношения выяснять. Как видишь, не очень получилось, – Даня оскалил красные зубы. – Переписать то, что вы просили, я не успел. Оригинал они, кстати, тоже забрали.

– Тебе скорую вызвать? Выглядишь не очень.

– Я догадываюсь. Не надо, сильно меня не били, больше на нервы действовали. Так заживёт.

– Ну как знаешь.

Тем не менее Маша настояла на том, что она протрёт Данино лицо салфеткой и обработает перекисью водорода.

– Ладно, пойду я.

– Постой. Вот что: они могут и к вам прийти, меня же как-то вычислили. Кстати, есть предположения, кто это был?

– Нет...

– Ясно. Думаю, имеет смысл поспрашивать у народа, а лучше – поговорите с управляющим, у него записи с камер должны быть... Жук он тот ещё, если не дашь на лапу, то и пальцем не пошевелит, разве что ты из полиции. Обитает в первом подъезде, набери на домофоне два-три-три, там откроют.

– А как мы их узнаем на записях?

– Узнаете. Они приехали на чёрной машине, минивэн вроде, на записях сразу поймёте, о чём я. Из окна было видно, как они мой комп в него грузили.

– Хорошо, приму к сведению. Ну, до встречи. Выздоровливайте, – с этими словами Маша вышла на лестницу.

На улице было всё так же прохладно, Маша дошла до первого подъезда, ввела цифры, сказанные Даней, и после непродолжительного ожидания ей открыли. Приёмная управляющего находилась на первом этаже, в небольшой комнате собрались вечные люди, как будто созданные для сидения в очередях. Спустя полчаса подошла очередь Маши. Она представляла себе управляющего толстым человеком с залысиной, вальяжно сидящим за столом и перебирающим бумаги. Однако когда Маша вошла в кабинет, её ждал стройный человек с пышной шевелюрой и живыми, быстрыми глазами. Управляющий сидел на подоконнике и, скрестив ноги, вцепился взглядом в Машу.

– Вам чего? – спросил управляющий с хрипотцой.

– Да мне бы записи с камер, – тут Маша спохватилась, сообразив, что разговор так лучше не начинать. – В смысле, мне помощь ваша нужна. Вот.

Брови управляющего поползли вверх.

– Ну, и с какой же камеры запись вам нужна?

– Ой, а я и не знаю... Можно мне все посмотреть? – сказала Маша в растерянности.

– Я облегчу вам задачу, если скажу, что и так знаю что вам нужно. Дело в том, что минут за сорок до вас сюда заходил один молодой человек, который весьма толково объяснил мне, что записи эти лучше стереть. К вашему счастью, просьбы, не подкреплённые моей симпатией к человеку, я выполняю лишь частично.

– Сколько?

– Во-от, это уже другой разговор. Я думаю, что мы можем извлечь обоюдную выгоду из этой сделки. Поступим так: я сейчас вам даю записи с камер, а вы мне рассказываете, что это были за люди, зачем они вам – или вы им – и переводите мне символическую сумму в десять тысяч. Как вам?

– Пойдёт. Но, во-первых, наличными – как-то спокойнее будет, а во-вторых, вы мне в таком случае расскажете про того человека, который к вам приходил по поводу записей, – Маша уселась на стул, закинув ногу на ногу.

– Что же, рассказывать тут нечего особо. Пришёл ко мне молодой человек, лет тридцати, коротко стриженный. Спросил, есть ли камеры во дворе, я ответил, что есть. Потом он поставил меня перед фактом, что записи за сегодняшний день надо удалить, иначе его начальник сделает мне плохо. Если честно, я мог и не удалять, но таких людей легче уверить в том, что их угрозы подействовали, нежели ругаться с ними. Благо его познания в сфере охраны территории оканчиваются на том, чтобы набить кому-то морду, так что я с лёгкостью смог его обмануть. Ваша очередь, – управляющий улыбнулся и встал с подоконника.

– Неподальёку друг мой живёт, к нему эти хлопчики вломились, навели красоту на лице и забрали некоторые вещи.

– Понятно, – лицо управляющего тут же помрачнело. – Полиция будет?

– Не знаю, но он вроде никого вызывать не собирался.

– Это правильно. Вот что, если будут новости, сообщай, сейчас тебе свой номер напишу. А насчёт денег забудь, с такими делами может стать так, что я и кровных своих лишусь. Лишних бумаг, пусть и с отпечатком Центробанка, лучше не оставлять. – Управляющий подошёл к столу, вырвал из блокнота лист и едва пишущей ручкой нацарапал на нём свой номер. – Вот, возьмите.

– Хорошо, а записи?

– Ах, точно. Адрес?

– Не надо, скопируйте сейчас.

Управляющий встал и вставил в свой личный терминал, который вынул из кармана, протянутую Машей флешку.

– Вас как, кстати, зовут?

– Татьяной меня зовут. Ну, до встречи, – Маша взяла флешку и пошла на выход.

– До связи. Меня Дмитрий... – последние слова Маша услышала уже за дверью.

До дома Маша добралась на автобусе, благо ждать его долго не пришлось, а медлить с такими новостями не стоило.

Там её уже ждал Алекс. Маша рассказала ему о произошедшем, после чего отдала записи. Алекс воткнул флешку в свой компьютер. На ней было десятка два файлов, каждый по двенадцать часов. Через полчаса беглого просмотра Алекс понял, записи какой камеры нужно смотреть, и пара начала следить за происходящим на экране. Маша отмотала время на половину девятого, и спустя несколько минут в просматриваемый двор въехал чёрный минивэн с включёнными фарами. Поначалу он проехал Данин двор, и Алекс испугался, что придётся смотреть и другие камеры, но спустя пять минут минивэн вернулся и припарковался прямо под камерой. Номера уже можно было различить, однако предстояло убедиться, что это именно та машина, про которую говорил Дани. Несколько минут ничего не происходило, как вдруг из боковой двери вышли несколько человек и, озираясь, направились к двери в Данин подъезд. Ещё через двадцать минут картинка на мониторе резко поменялась. Задняя дверь машины оказалась открыта, и туда уже записывали компьютер Дани. Сомнений не оставалось, именно эту машину и следовало искать.

– Ну, что думаешь? – спросила озадаченная Маша у Алекса.

– А что тут думать? Посмотрим по номеру; судя по фарам, на ручном управлении, может, даже личная, – можно найти.

– Да это понятно. Я про то, кто это мог быть?

– Не нашего ума дело. Ты пока пробей номер машины, а я оденусь. Надо будет в «Дамаск» сходить, с *господами начальниками* посоветоваться, – с нескрываемым раздражением проговорил Алекс и вышел из комнаты. Маша перемотала видео на момент, когда был отчётливо виден автомобиль, и пробила его номер по реестру. Машина принадлежала частной силовой компании «Колокольня», предоставлявшей услуги охраны и, судя по произошедшему, не только. На странице компании был размещён внушительный список клиентов, пользующихся их услугами, однако можно было предполагать, что клиентов по «дополнительным услугам» было не меньше. В комнату вошёл Алекс.

– Хм, как думаешь, это правительство или другая корпорация? – скрестив руки на груди, спросил Алекс.

– У правительства и своих силовиков хватает, а у корпораций должно хватать денег на людей получше. Уж больно они безалаберно работали.

– Следовательно, это либо бедная корпорация, либо умное правительство. В любом случае, начинать нужно с «Колокольни». Пожалуй, я пойду посоветуюсь с заказчиком. Ты со мной?

– Да, подожди пять минут, я соберусь, и помчимся.

Глава VI

Корпоративный вестник: конференция по корпоративной безопасности завершилась принятием меморандума об усилении мер безопасности.

На сцене опять играла голограмма какой-то рок-группы, почему-то синего цвета, за барной стойкой сидели несколько человек. Алекс с Машей, заняв привычный столик, ждали, когда люди нанимателей выйдут на контакт. Спустя некоторое время от барной стойки отделился один из сидевших и подсел к ним.

– А они? – спросил Алекс, кивнув на оставшихся сидеть людей.

– Они наши. С какой целью пришли?

– Диск выкрали.

– Кто? – глаза собеседника округлились, а голос начал хрипеть.

– Некая «Колокольня», знаете о ней?

– Да, частные силовики, дочерняя компания одной ЧВК, – собеседник помрачнел и через несколько мгновений встал из-за стола.

– Подождите несколько минут, я посоветуюсь.

Когда мужчина вышел, Маша обратилась к Алексу.

– Боюсь, на целую ЧВК одного Виктора не хватит.

– Ну, не факт, что нам придётся с ней связываться. Пойду, закажу что-нибудь, – Алекс поднялся из-за стола и направился к стойке.

Спустя некоторое время он уже шёл обратно с двумя горячими тарелками лапши, а ещё через полчаса, когда еда была съедена, вернулся повеселевший связной.

– На ваше счастье, выход из ситуации всё же есть. Наш человек в «Колокольне» сообщил, что наш диск находится в главном офисе, попасть туда практически невозможно. Однако его собираются перевозить на какую-то базу.

– Так, хватит! – громко сказал Алекс и стукнул по столу рукой, чуть не уронив тарелку с едой. – Давайте, раз уж мы работаем вместе, проясним некоторые детали. Для начала объясните нам, против кого мы играем. Один мой знакомый уже пострадал.

– Во-первых, в том, что ваш друг пострадал, виноваты можете быть только вы, так же как и в том, что этот диск у вас украли. А во-вторых, мы дали вам достаточно денег, чтобы вы не задавали вопросов, – после его слов Алекс чуть приподнялся со стула и ещё сильнее сжал кулаки.

– Саш, не надо, он прав, – покосившись на Алекса, сказала Маша, пытаясь разрядить ситуацию.

– Ну, справедливости ради, мы предполагали, что его могут у вас изъять, так что на нашем к вам отношении это не отразится.

– Даже так? Ну ладно, – у Алекса уже не осталось сил на злость. – В таком случае, каков ваш план?

– Как я говорил, этот диск перевозят на другую базу, чтобы не было вопросов, но логично предположить, что заказчиками «Колокольни» является правительство.

– Правительство? Вы думаете, у них своих силовиков не хватает?

– Мы думаем, что это было сделано для отвода глаз, иных предположений у нас нет.

– В таком случае вы предлагаете забрать у них диск во время транспортировки?

– Вы весьма проницательны. Вот что: база эта находится за городом, и, насколько мы знаем, вывозить диск будут по скоростной трассе, затем через один посёлок и, наконец, по лесной дороге до базы. Логичнее всего было бы напасть в лесу, однако они тоже не дураки, к тому же рядом с лесом военная часть. Посёлок тоже не вариант, база всё же недалеко, поэтому нападать нужно в городе.

– В городе? А как же население? Да и «Колокольня» рядом.

– «Колокольня» не армия, да и в городе быстро добраться до места засады не получится. Что же до населения, то эти люди будут гарантией того, что бомбы на нас сбрасывать не будут.

– Значит, всё настолько серьёзно? Хорошо, а какими силами мы будем забирать диск?

– Вы плюс мы. С нашей стороны оборудование, машины, если понадобится, то и вертолёт.

– А люди? Люди будут с вашей стороны?

– Будут, дальнейший план я расскажу уже на месте, приходите в четверг около двенадцати по этому адресу, – связной вынул ручку из нагрудного кармана и что-то написал на салфетке. – А теперь до свидания.

– И вам не хворать, – после этих слов мужчины поднялись и пожали друг другу руки.

– Ну что, пойдём? – обратился Алекс к Маше, когда их собеседник покинул клуб.

– Пойдём, – Маша поднялась со стула и тихо добавила: – Не нравится мне всё это.

– Наконец-то. Я думал, что тебя ничем не проймёшь.

До четверга оставался всего один день, Виктору были вшиты дополнительные кевларовые пластины и слегка изменено лицо. Тема последующих действий не поднималась, однако вся эта подготовка не могла не вызвать подозрений у остававшихся в тени наблюдателей. Те, в свою очередь, установили круглосуточное наблюдение за квартирой Алекса.

Барков, планировавший операцию и отвечающий за её успех, сейчас стоял в одной из операторских, откуда велось наблюдение. Сидевший на мягком стуле Семёнов второй час следил за монитором, на который с глаз Виктора транслировалось изображение.

– Они так и не упомянули, к чему вся эта возня? – Барков начал поочерёдно разминать пальцы руки; как он говорил, эта привычка помогала ему думать, однако у некоторых сослуживцев она вызывала раздражение. – Может, они начали подозревать Виктора?

– Возможно, они догадываются, что за ними следят, но не думаю, что они подозревают Виктора. А что с обращением в «КиБорг»?

– Да чёрт бы побрал этот «КиБорг»! – проворчал Барков. – Сказали, мол, их оскорбляет даже предположение того, что их продукция может причинять вред, а на следующие письма они просто не стали отвечать. Впрочем, так оно даже лучше: как завершится весь этот ад, «КиБорг» мы прихлопнем, а там уж, дай бог, правительство разует глаза и выпустит пару законов, ограничивающих власть подобных компаний. Впрочем, пока всё это мои влажные мечты. Ладно, иди спи, я пока передам данные «Колокольне».

– Так точно, – устало сказал Семёнов.

Время было уже за полночь, но в штаб-квартире «Колокольной» работа кипела: военные сообщили, что захваченный ими диск могут попытаться отбить и что несколько гопников – не тот уровень, чтобы продолжать работу. Военные требовали оригинал диска себе и даже готовы были обеспечивать безопасность. Артём Стогов, планировавший в «Колокольной» подобные операции, был очень недоволен указаниями генерала Баркова, но на три грузовика, в двух из которых будут подделки, согласился. Однако когда этот придурочный генерал сообщил, что собирается прислать ещё два БТРа и вертолёт, то вспыхнул и чуть не бросил трубку:

– Вы что, хотите на БТР по деревне ехать?!

Голос Баркова звучал холодно:

– Вы не знаете, кто это. Я хочу, чтобы БТРы сопровождали колонну ещё в городе. Контейнеры с дисками поместите в грузовики перед отходом, чтобы заранее об этом не знали ни вы, ни я. Вертолёт сопровождает до леса, на базе сесть негде. Ну, по обстановке. Контейнеры следует защитить по максимуму. Не только растяжки и газ, но и полный комплект, включая ЭМ-мины, и не менее трёх бойцов на каждой машине.

Окончив разговор, Артём обратился к находящемуся рядом директору «Колокольной»:

– Владимир Анатольевич, что, делаем, как он сказал?

– Да, только ЭМ-мины установите, но не активируйте. Кажется, наш друг не понимает, что они в случае чего выведут из строя грузовики, и столь дорогие его сердцу диски просто не на чем будет везти. И по три бойца... В общем, смотрите сами.

В то же время Барков говорил окружающим его офицерам:

– Господа, я им не доверяю. В худшем случае будем готовы действовать по плану «Сладкая парочка». А сейчас всем спать.

На следующий день в четыре часа из главного офиса «Колокольной» выехала колонна, спустя полчаса к ней присоединился вертолёт. До выезда на магистраль колонна должна была пересечь несколько проспектов.

Алекс с Машей уже давно сидели на крыше высотного здания, разглядывая карту местности с двигавшимся маркером колонны и советуясь с их связным из бара, представившимся Михаилом.

– Эта линия – магистраль, которую мы видим, – Михаил махнул рукой в сторону. – План такой: как только колонна полностью поднимется на неё, с этих двух зданий по первой и последней машине будут выпущены ракеты, затем ещё залп дымовых ракет. После этого наши люди, ждущие внизу у опор магистрали, поднимутся с одной стороны, а ваш человек, как вы сказали, поднимется на тросе с другой.

– Всё верно. Виктор уходит канализацией, а вы отвлекаете внимание на вертолёте?

– Да, передайте нам диск завтра, в «Дамаске»

– Надёжнее места не нашлось? Накрыть же могут.

– Не думаю, с нашей стороны предпримут меры. Ладно, хватит об этом, скоро они подъедут.

И правда, через десять минут показался первый БТР, за ним военный джип, затем три крытых грузовика и ещё один БТР.

– Ну, вот и они. Подойдут поближе, и ударим, – Михаил взглянул на колонну в бинокль. – Проклятье, там вертушка, хотя на нечто подобное мы рассчитывали.

– Как с ней справляться планируем? – Алекс заслонил рукой от солнца глаза и тоже посмотрел на колонну.

– Так же, из гранатомёта. Ну, скоро начнётся. Дайте приказ вашему человеку, чтобы готовился.

– Он готов, – с ухмылкой ответила молчавшая до этого момента Маша.

– Хорошо. Вот, кстати, всё и начинается.

Колонна подъехала ближе и оказалась меж двух зданий, выходивших окнами на магистраль. Михаил что-то шепнул в рацию, и тут же из окон вылетели три ракеты. Одна попала в едущий во главе колонны БТР, тот загорелся, немного свернул и остановился, перегородив путь едущим позади машинам. Вторая полетела в замыкающий БТР, однако водитель успел свернуть, и ракета взорвалась рядом. Третья же ракета, выпущенная в небо, сделав небольшую дугу, подбила вертолёт. Тот начал заваливаться и, накренившись слишком сильно, упал на магистраль, проташился по асфальту, пока не столкнулся с грузовиком. На земле началась паника. Из машин выбегали люди, военные заняли периметр вокруг грузовиков.

– Ну, пошла жара, – Михаил поднёс рацию ко рту. – Пускайте дым. Земля, начали! – Из тех же окон вылетели дымовые шашки, а снизу на магистраль по тросам заскользили тёмные силуэты. Всего со стороны нанимателей колонну штурмовали пять человек плюс Виктор, который должен был забрать диск и скрыться в канализационном коллекторе под магистралью.

Как только пять силуэтов оказались на магистрали, те сразу начали стрелять в дым; из дыма в ответ полетели очереди пуль без разбору. Четыре человека нанимателей тут же начали стрелять по вспышкам огня в дыме, а пятый подбежал к последнему БТРу, взобрался на него и закинул в открытый люк гранату. Та взорвалась внутри, оставив лишь кровавое месиво.

Из-за дымовой завесы не было видно другой стороны магистрали, на которой Виктор незаметно подбегал к стоящим в дыму грузовикам. Модифицированное зрение помогало ему ориентироваться в дыму лучше, чем людям. Сначала Виктор забрался в кузов грузовика, идущего первым в колонне: внутри сидели двое бойцов, готовых стрелять. Прозвучало несколько сдавленных хлопков, и вот уже два трупа с обезображенными от пуль лицами упали на пол. По центру кузова стоял контейнер, привинченный к полу. Виктор достал из спортивной сумки лазерный резак и тубик с раствором для резки. Сначала Виктор нанёс и растёр небольшое количество раствора на место замка у контейнера, затем взял в руки резак и медленными движениями начал работу, постепенно увеличивая образовавшееся углубление. В это время снаружи солдаты заняли оборону, спрятавшись за БТРами. Приехала полиция, но из-за дыма ничего не могла сделать, в воздухе кружил вертолёт телевидения, а из окон домов боязливо начинали выглядывать зеваки. Спустя две минуты дверца контейнера открылась, и тут же прогремел разрыв оглушающей гранаты, а кузов заполнил газ. Однако Виктора это остановить не могло. В контейнере лежал диск. Виктор поднял его, засунул в сумку и выглянул из кузова. Дымовая завеса начала развеиваться, и из окон полетели новые шашки. Виктор выпрыгнул из кузова, подошёл к следующему грузовику и закинул в него осколочную гранату. Послышались крики, затем взрыв, после чего наступила тишина. Виктор забрался в кузов, перешагнул через тела и повторил операцию, проделанную в первом грузовике. В этом контейнере лежал точно такой же диск. Виктор засунул его в сумку и пошёл к третьему грузовику, как вдруг на него из густого дыма выпрыгнул солдат. Он повалил Виктора на землю и начал пытаться проткнуть ему шею ножом, однако нож не проходил дальше кожи. От удивления солдат ослабил хватку, и Виктор резким движением ударил его в кадык – тот захрипел и упал навзничь. Тут же подбежал второй солдат и направил дуло автомата в голову ещё лежащему Виктору. За секунду до того, как солдат нажал на спусковой крючок, Виктор перекатился в сторону, так что очередь прошла в миллиметре от его головы. Виктор рывком поднялся и ударил солдата под дых, однако тот лишь чуть пошатнулся, перехватил руку Виктора и ударил его локтем в лицо. Виктор из-за сильного удара слегка попятился назад. Дым начал рассеиваться: либо у прикрывающих закончились дымовые шашки, либо их самих накрыли. В любом случае, Виктор рисковал оказаться замеченным. Силуэт напавшего солдата просвечивал через пелену дыма; Виктор вынул пистолет и выстрелил несколько раз в область головы. Солдат упал, Виктор подошёл к нему, затем к первому солдату, прострелил ему ноги и направился к грузовику. Привычная процедура заняла две минуты, за которые дым на улице почти окончательно развеялся. Виктор запихнул диск из третьего контейнера в сумку и выпрыгнул из грузовика. На улице

завязалась перестрелка. Над магистралью кружил вертолёт, который должен был забрать наёмников и отвлекать на себя внимание. С вертолёта спустились тросы, и наёмники, прикрывая друг друга, начали продвигаться к ним, что не осталось без внимания со стороны защитников колонны. Воспользовавшись этим, Виктор, прячась за оставленными на шоссе машинами, из которых убежали случайно проезжавшие здесь люди, пробрался к краю магистрали. Спускаться на тросе было бы слишком медленно, к тому же это могло привлечь внимание, поэтому Виктор перемахнул через ограждение, встал на обрыве и спрыгнул на крыши стоящих внизу гаражей. Прыжок не причинил Виктору вреда, он встал, спрыгнул с крыши на землю и побежал ко входу в находящийся рядом коллектор.

– Ну, и нам пора, – Михаил поднялся и подал руку Маше. – Доедете до дому сами, вашему человеку скажите, чтобы ждал в канализации. Мы там приготовили для него матрас и продукты. До завтра, в «Дамаске»

Алекс поднялся и протянул руку для рукопожатия.

– До завтра.

Утро следующего дня было по обыкновению пасмурно. Виктор сидел в коллекторах, Алекс с Машей мирно спали, а в штабе наблюдателей не прекращалось движение.

– Мы следим за Виктором круглые сутки. Пока что он находится в коллекторах, недалеко от места нападения. Когда он будет передавать диски заказчикам, мы сразу же установим за ними слежку, – Барков поднялся со своего стула и прошёлся вдоль длинного стола, за которым сидели офицеры, – Что касается остальных, то не думаю, что их целесообразно оставлять в живых.

– А что насчёт нанимателей, остававшихся до сих пор в тени? – спросил один из сидевших.

– Их мы накроем, возможно, с помощью того же Виктора. Когда это произойдёт и вся их подноготная выйдет на поверхность, наше правительство, возможно, перестанет смотреть на разгул корпораций сквозь пальцы. В любом случае, пока ничего не происходит, мы ничего не можем сделать.

Тут в кабинет ворвался запыхавшийся Семёнов.

– Товарищ генерал, с Виктором вышли на связь, я оставил сменщика наблюдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.